

© Огнерубов Н.А., 2021

НАУЧНАЯ СТАТЬЯ
УДК 342.951
DOI 10.20310/2587-9340-2021-5-18-296-308

МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ ОХРАНЫ ЭМБРИОНА

Н.А. Огнерубов

ФГБОУ ВО «Российский государственный университет правосудия»
117418, Российская Федерация, г. Москва, ул. Новочеремушкинская, 69
ognerubov_n.a@mail.ru

Аннотация. В связи с активным развитием и применением вспомогательных репродуктивных технологий с настоящее время актуализируется вопрос об охране человеческого эмбриона и его правовом положении. Предпринята попытка раскрыть и разъяснить некоторые международные аспекты уголовно-правовой охраны жизни и прав эмбриона. Рассмотрено понятие «эмбрион» не только с точки зрения различных научных подходов (медицина, биология, эмбриология, юриспруденция), но и с законодательной стороны. Приведено и проанализировано первое упоминание эмбриона в римском частном праве во взаимосвязи с современным отечественным правом. Проведен анализ международно-правовых актов, которые обеспечивают защиту эмбрионов как “in vitro”, так и “in vivo”, с последующим рассмотрением конкретных уголовно-правовых норм зарубежных стран, а именно Бразилии и Колумбии. Уделяется внимание некоторым наиболее известным делам из судебной практики Европейского суда по правам человека для понимания применяемых международно-правовых актов “de facto”. В исследовании также учтено современное отечественное законодательство и рассмотрен пункт «г» части 2 статьи 105 Уголовного кодекса Российской Федерации.

Ключевые слова: эмбрион, nasciturus, человек, право на жизнь

Проблематика уголовно-правовой охраны общественных отношений, связанных с эмбрионами, во многом является дискуссионной и

разноплановой, что обусловлено междисциплинарным и прикладным характером заявленной темы, где правовые основы находятся в тесной зависимости и взаимосвязи с медициной и биологией.

В этой связи хотелось бы обратиться к научной трактовке понятия «эмбрион». Медицинская наука отождествляет понятия «зародыш» и «эмбрион». Эмбрион – это человеческий зародыш, который обозначает начальные стадии развития с момента оплодотворения яйцеклетки до конца 2-го месяца утробной жизни, когда развивающийся организм, достигая в длину около 2 см, получает характерные черты человека¹. Дальнейшие стадии развития от 3 месяцев до рождения называются плодом².

Биология признает, что человеческий зародыш, называемый в один из этапов раннего развития эмбрионом, достигает до 8 недель с момента зачатия.

Эмбриология, как одна из биологических дисциплин, ставит своей целью – изучение всех процессов, происходящих в организме в ходе его развития, включая периоды прогенеза, оплодотворения, эмбриологического развития, плодного развития, а также постнатальный период³. Эмбриология, характеризуя общие морфологические процессы развития, понимает эмбриональное развитие до 8 недель включительно, начиная с 9 недель начинается этап плодного развития [1, с. 659]. Интересно принять к вниманию мнение современного деятеля науки, заведующего кафедрой эмбриологии Московского государственного университета, профессора В.А. Голиченкова, который утверждает: «Безусловно, эмбрион – это человек! Это всегда и только человек на вот этой стадии развития, и ничем другим он не является. Генетически тождественным человек становится в яйцеклетке, оплодотворенной сперматозоидом, когда появляется зигота – первая клетка нового организма. И уже это – человек, человек на стадии зиготы»⁴.

Современной правовой системе знакомо понимание и использование понятия «эмбрион», но лишь фрагментарно и в контексте отдельных сфер нормативного регулирования. Так, в Федеральном законе от

¹ Большая медицинская энциклопедия. URL: <https://xn--90aw5c.xn--c1avg/index.php/%D0%97%D0%90%D0%A0%D0%9E%D0%94%D0%AB%D0%A8> (дата обращения: 04.02.2021).

² Там же.

³ Там же.

⁴ Голиченков В.А. Эмбрион не может заявить свои права, это можем сделать мы. URL: <https://www.pravmir.ru/mgu-embriion-ne-mozhet-zayavit-svoi-prava-eto-mozhem-sdelat-my/> (дата обращения: 04.02.2021).

20 мая 2002 г. № 54-ФЗ «О временном запрете на клонирование человека» под эмбрионом понимается зародыш человека, достигший 8 недель развития⁵. Так, российское наследственное право рассматривает в качестве наследников неродившихся лиц, зачатых при жизни наследодателя. Гражданский кодекс РФ в статье 1117 допускает, что граждане, зачатые при жизни наследодателя и родившиеся живыми после открытия наследства, имеют возможность наследования⁶. В данном случае закон гарантирует охрану прав, которые потенциально возникнут после его рождения.

Следует признать, что в цивилистическом контексте понятие эмбриона известно юриспруденции с развития и расцвета римского частного права, которое использует понятие «наситурус», поскольку уже на тот момент существовала необходимость в регулировании отношений с участием еще не родившихся лиц. Насчитурусом является ребенок, который на моменты смерти своего отца зачат, но еще не родился, и имеет право наследовать имущество отца, что вытекало из принципа римского права: «Зачатый ребенок принимается уже за родившегося, поскольку речь идет о его выгоде» [2, с. 258]. Подобные положения были закреплены в Законе XII таблиц, Институциях Гая и Дигестах Юстиниана, которые закрепляли возможность наследования ребенком, который родился после смерти отца. Интересно обратиться и к закону Юния Веллея, поскольку в соответствии с ним беременная женщина могла просить о назначении попечителя, который наделялся правом осуществлять управление имуществом, наследуемым зародышем. Так, следуя концепции римского права, многие страны романо-германской правовой семьи закрепляют подобные нормы в своих нормативно-правовых актах.

В международных актах относительно эмбрионов следует отметить в первую очередь положения Декларации о правах ребенка 1959 года⁷ и Конвенции о правах ребенка 1989 года⁸. Так, преамбула декларации

⁵ О временном запрете на клонирование человека: федеральный закон от 20.05.2002 № 54-ФЗ (ред. от 29.03.2010) // СЗ РФ. 2010. № 14. Ст. 1550.

⁶ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть третья) от 26.11.2001 № 146-ФЗ (ред. от 18.03.2019) // СЗ РФ. 2018. № 27. Ст. 3941.

⁷ Декларация прав ребенка: провозглашена резолюцией 1386 (XIV) Генеральной Ассамблеи от 20.11.1959. URL: https://mdou68.edu.yar.ru/docs/deklaratsiya_prav_rebenka.pdf (дата обращения: 20.02.2021).

⁸ Конвенция о правах ребенка. 20.11.1989 // Права человека: сборник международных договоров. Т. 1. Универсальные договоры. Нью-Йорк; Женева: Организация Объединенных Наций, 1994. С. 193-221.

говорит о том, что ребенок, в силу своей физической и умственной незрелости, нуждается в специальной охране и заботе, включая надлежащую правовую защиту как до, так и после рождения. Однако это не наделяет правосубъектностью нерожденных людей, лишь дает обязательство для государства и их правозащитных органов на защиту жизни эмбриона. Также здесь стоит учитывать положения Американской конвенция о правах человека 1969 г. Статья 4 данного документа указывает, что право на жизнь защищается с момента зачатия, и никто не может быть лишен этого права произвольно⁹. Данная конвенция является международным актом, участники конвенции непосредственно признают начало жизни не с момента отделения тела рожденного ребенка от матери, а с момента оплодотворения яйцеклетки сперматозоидом – с начала процесса внутриутробной жизни. Но необходимо иметь в виду, что состав государств-участников этого документа достаточно мал, включая в себя преимущественно страны Южной Америки. При этом принятие этого положения накладывает на стран-участниц обязательства по соответствующей институционализации эмбрионов в системе уголовно-правовой охраны. Беря во внимание уголовное законодательство Федеративной Республики Бразилия, входящей в состав стран-участниц Американской конвенции о правах человека, мы видим, что положения Уголовного кодекса (статьи 124–127) этой страны приравнивают совершение аборта к преступлению против человеческой жизни¹⁰. Аборты запрещаются при любых обстоятельствах, кроме ситуаций, когда беременность угрожает жизни и здоровью женщины или же зачатие произошло в результате изнасилования. Санкции за данное преступление предусматриваются как для матери, намеренно желающей совершить аборт (от 1 до 3 лет лишения свободы), и для доктора, который проводит хирургическое вмешательство с целью абортирования (от 1 до 4 лет лишения свободы). Если в ходе аборта врач нанес телесные повреждения матери, санкция ужесточается на треть, при смерти матери – вдвое. Так, мы видим, что Бразилия признает за эмбрионами жизнь с момента их зачатия. Уголовное законодательство страны-участницы Колумбии также придерживается запретов абортов под угрозой наказания в виде лишения свободы, однако также

⁹ Американская конвенция о правах человека: принята Межамериканской конференцией по правам человека 22.11.1969. Вступила в силу 18.07.1978. URL: <https://www.refworld.org.ru/pdfid/561292294.pdf> (дата обращения: 20.02.2021).

¹⁰ Código Penal República Federativa do Brasil decreto-lei № 2.848, de 7 de dezembro de 1940. URL: http://www.planalto.gov.br/ccivil_03/Decreto-Lei/Del2848.htm (accessed: 20.02.2021).

есть и исключения: продолжение беременности представляет опасность для жизни или здоровья матери; наличие опасных для жизни пороков развития плода; беременность является результатом изнасилования, искусственного оплодотворения без согласия или инцеста. Колумбийское законодательство предусматривает уголовное наказание и для клонирования эмбриона человека (статья 133 Уголовного кодекса Колумбии)¹¹. Таким образом, мы можем отметить, что положения Американской конвенции о правах человека выражаются в национальном законодательстве путем запрета абортирования во всех случаях, кроме тех, что предусмотрены уголовным законом каждой страны, а также клонирования эмбриона человека.

В целом, мы можем отметить, что положения Американской конвенции о правах человека находят отражение в национальном законодательстве путем установления запрета на аборт, за исключением случаев, предусмотренных уголовным законом.

Европейский суд по правам человека все чаще рассматривает сложные вопросы, в которых речь идет о репродуктивных технологиях, затрагивающих и жизни эмбрионов. Можем полагать, что с течением времени количество жалоб, касающихся эмбрионов, возрастает, в связи с чем позволим себе это связать с законодательной неопределенностью статуса и прав эмбриона. Многие дела, рассматриваемые Европейским судом по правам человека, содержат в себе ссылки на Европейскую Конвенцию по правам человека в связи с использованием достижений биологии и медицины. Анализируя судебную практику Европейского суда по правам человека, связанную с эмбрионами, можно отметить следующие позиции.

1. Запрет для женщины пожертвовать свои эмбрионы для научных исследований после смерти ее партнера в отсутствие нарушений. Так, в деле «Паррилло (Parrillo) против Италии» (жалоба № 46470/11), рассмотренном Большой палатой ЕСПЧ 27 августа 2015 г., суд вынес решение об отказе в передаче заявительницей своих эмбрионов для последующего проведения научных исследований¹². В 2002 г. заявитель-

¹¹ Legal considerations concerning the scope and application of the principle of universal jurisdiction. URL: [https://www.un.org/en/ga/sixth/66/ScopeAppUniJuri_StatesComments/Colombia%20\(S%20to%20E\).pdf](https://www.un.org/en/ga/sixth/66/ScopeAppUniJuri_StatesComments/Colombia%20(S%20to%20E).pdf) (accessed: 20.02.2021).

¹² Постановление Европейского суда по правам человека: жалоба № 46470/11 от 27.08.2015. URL: [https://rahr.ru/d_index/%D0%9F%D0%BE%D1%81%D1%82%D0%B0%D0%BD%D0%BE%D0%B2%D0%BB%D0%B5%D0%BD%D0%B8%D0%B5%20%D0%95%D0%A1%D0%9F%D0%A7%20\(%D1%8D%D0%BC%D0%B1%D1%80%D0%B8%D0%BE%D0%BD%D1%8B\).pdf](https://rahr.ru/d_index/%D0%9F%D0%BE%D1%81%D1%82%D0%B0%D0%BD%D0%BE%D0%B2%D0%BB%D0%B5%D0%BD%D0%B8%D0%B5%20%D0%95%D0%A1%D0%9F%D0%A7%20(%D1%8D%D0%BC%D0%B1%D1%80%D0%B8%D0%BE%D0%BD%D1%8B).pdf) (дата обращения: 20.02.2021).

ница и ее сожитель прошли курс экстракорпорального оплодотворения (ЭКО), в результате которого были получены 5 эмбрионов, подвергшиеся криоконсервации.

В связи с гибелью сожителя заявительница отказалась от имплантации эмбрионов и изъявила желание передать их для проведения научных исследований. Однако в 2004 г. Италия принимает закон № 40/2004, запрещающий проведение любых экспериментов под угрозой уголовного наказания, в связи с чем заявительнице в передаче эмбрионов ученым было отказано.

Рассмотрение дела предполагало решение ключевого вопроса о соотношении прав заявительницы на эмбрионы, которые были созданы при помощи ее генетического материала, и свободой усмотрения государства, которое внесло изменения в порядок регулирования отношений с использованием репродуктивных технологий. С учетом смерти сожителя и невозможности с его стороны изъявить свою волю относительно судьбы созданных эмбрионов, ЕСПЧ вынес решение, в котором посчитал, что власти Италии не вышли за пределы своего усмотрения в отношении права заявительницы на самоопределение. Касаемо предположительного нарушения права собственности, то суд посчитал жалобу в этой части неприемлемой в связи с тем, что человеческий эмбрион не может быть вещью.

2. Невозможность проведения процедуры ЭКО заявительнице в связи с отзывом согласия ее бывшего партнера на введение совместно созданных эмбрионов вследствие отсутствия нарушений.

Дело «Эванс (Evans) против Соединенного Королевства» (жалоба № 6339/05) заслуживает внимания, поскольку суд постановил, что эмбрионы не имеют присущего им права на жизнь¹³.

Супруга, страдавшая бесплодием, с мужем обратились в 2000 г. в клинику с целью проведения ЭКО, однако в связи с разводом в 2002 г. супруг отозвал свое согласие на использование полученных эмбрионов. Суды Великобритании в иске мисс Эванс отказали, руководствуясь тем, что каждая из сторон-участниц репродуктивной программы имеет право отозвать свое согласие. Обратившись с иском в ЕСПЧ с просьбой о восстановлении нарушенных прав на уважение личной и семейной жизни и права на свободу от дискриминации, зафиксирован-

¹³ Постановление Европейского суда по правам человека: жалоба № 6339/05 от 10.04.2007. URL: <http://www.jean-monnet.unn.ru/doc/Advanced%20training%202014/CASE%20OF%20EVANS%20v.%20THE%20UNITED%20KINGDOM%20%20Russian%20Translation.pdf> (дата обращения: 20.02.2021).

ные в статьях 8 и 14 Европейской Конвенции по правам человека¹⁴. Также мисс Эванс просила дать ответ на вопрос, имеют ли человеческие эмбрионы, созданные с помощью ее генетического материала, право на жизнь в соответствии со статьей 2 Европейской Конвенции по правам человека. Судом было принято решение: права мисс Эванс не могут быть реализованы в связи с законным отзывом согласия ее бывшим супругом.

1. В деле «Во (Vo) против Франции» (жалоба № 53924/00) поднимается на обсуждение важный и актуальный на сегодняшний день аспект права на жизнь – какой момент стоит считать зарождением новой жизни и, соответственно, с какого момента она должна находиться под защитой государства¹⁵.

Согласно материалам дела, двух пациенток с идентичными фамилиями принимают в гинекологическом отделении больницы, одной из которых удаляют по ошибке контрацептивную спираль, однако данная пациентка была помещена в больницу для контроля за протеканием беременности. Результатом стала необходимость проведения аборта и, как следствие, смерть эмбриона. Суды Франции отказывались рассматривать плод как субъект, подпадающий под защиту уголовного закона от преступных посягательств на жизнь. Заявительница считала, что отсутствие защиты плода в национальной законодательстве и последующий отказ судов Франции представляют собой нарушение статьи 2 Европейской Конвенции по правам человека¹⁶. Проблема настоящего дела состояла и в том, что международные акты воздерживаются от ответа на вопрос, с какого момента эмбрион (плод) можно считать человеком, который заслуживает должной охраны со стороны государства и закона. Поскольку статья 2 Конвенции не закрепляет понятия человеческой жизни, суд также воздержался от его дефиниции, поскольку был убежден, что невозможно определить, входит ли эмбрион (плод), находящийся в утробе матери, в круг лиц, очерчиваемый

¹⁴ Конвенция о защите прав человека и основных свобод человека с изм. от 13.05.2004: заключена 4.11.1950. URL: https://www.echr.coe.int/Documents/Convention_RUS.pdf (дата обращения: 20.02.2021).

¹⁵ Постановление Европейского суда по правам человека: жалоба № 53924/00 от 08.07.2004. URL: <https://vk.com/away.php?utf=1&to=http%3A%2F%2Fwww.consultant.ru%2Fcons%2Fcgi%2Fonline.cgi%3Ffreq%3Ddoc%26base%3DARB%26n%3D274741%2309102629260260373> (дата обращения: 20.02.2021).

¹⁶ Конвенция о защите прав человека и основных свобод человека с изм. от 13.05.2004: заключена 4.11.1950. URL: https://www.echr.coe.int/Documents/Convention_RUS.pdf (дата обращения: 20.02.2021).

словами статьи 2 Конвенции «право на жизнь принадлежит каждому лицу». Однако судья Муларони высказалась о том, что с течением времени новые угрозы для человека и его жизни потребуют обновленные концепции защиты, что незамедлительно приведет к новому толкованию статьи 2 Конвенции, когда правом на жизнь будет наделен и эмбрион (плод).

Безусловно, освещая постановления Европейского суда по правам человека по делам, возникающих относительно эмбрионов, нельзя не отметить мнение авторитетного ученого и судьи Европейского суда по правам человека, профессора А.И. Ковлера: «Современное право решительно определяет иной рубеж: жизнь человека начинается с оплодотворения яйцеклетки» [3, с. 428].

Действующему уголовно-правовому законодательству и современной юридической науке известны уголовно-правовая охрана эмбриона матери как одного из объектов посягательства преступления с отягчающими обстоятельствами в пункте «г» части 2 статьи 105 Уголовного кодекса РФ – «убийство женщины, заведомо для виновного находящейся в состоянии беременности»¹⁷. Закон защищает не только жизнь женщины, на которую посягнули, но и жизнь плода (эмбриона), которая прервана, то есть мы видим, что уголовный закон потенциально признает эмбриона в качестве субъекта правоотношений, на права (в данном случае – право на жизнь) которого преступление посягает, поскольку в данном случае судьба эмбриона неразрывно связана с охраной и защитой прав беременной женщины. Наряду с охраной плода, в том числе на его эмбриональном этапе развития, санкции этого состава предусматриваются за причинение вреда здоровью матери.

В российском научном сообществе сформулировано одно из мнений, согласно которому вопрос о возникновении права на жизнь может быть связан с моментом более ранним, чем наступление физиологических родов, как принято считать на основании отечественного законодательства.

Так, четко обоснована необходимость уголовно-правового регулирования защиты эмбриона в словах Н.Е. Крыловой: ««Любой живущий на Земле человек прошел через стадию эмбрионального развития прежде, чем родиться и получить правовой статус личности. Если уж Уголовный кодекс России становится на защиту животных, предусматривая ответственность за жестокое с ними обращение, повлекшее их ги-

¹⁷ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 08.12.2020) // СЗ. РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.

бель или увечье, то почему в этом отказано человеческому эмбриону?» [4, с. 44-45].

Схожую позицию можем отметить и в высказываниях А.Н. Попова: «...человеческая жизнь начинается практически с момента зачатия. И уголовно-правовая охрана жизни человека должна начинаться задолго до рождения ребенка. Во всяком случае, уголовно-правовая охрана жизни должна осуществляться с того момента, как ребенок готов к продолжению жизни вне утробы матери» [5, с. 28].

Л.А. Шарнина, в свою очередь, имеет сходное мнение, однако выражено оно ею более настойчиво: «...право на жизнь должно подразумевать защиту человеческой жизни с момента зачатия. Всякое посягательство на жизнь формирующейся человеческой личности является нарушением этого права. Современные международные и национальные юридические акты закрепляют и охраняют жизнь и права ребенка, взрослого и пожилого человека. Эта же логика защиты человеческой жизни должна распространяться на ее отрезок от момента зачатия до появления на свет» [6, с. 35].

Подобная охрана эмбриона, которая неразрывно связана с жизнью матери, составляет подход *in vivo*. Международно-правовые начала этого подхода мы можем увидеть в положениях Декларации о правах ребенка 1959 года и Конвенции о правах ребенка 1989 года, упомянутые выше.

Проблематичным и дискуссионным остается вопрос об уголовно-правовой охране эмбрионов «*in vitro*», то есть вне материнского организма, поскольку остается возможность совершения в отношении эмбриона таких незаконных действий, как:

1) создание эмбриона и проведение экспериментальных исследований при отсутствии показаний к применению экстракорпорального оплодотворения (ЭКО);

2) нарушение установленного законом порядка проведения ЭКО (нарушение может происходить на любом из этапов ВРТ: организация, получение биологического материала (яйцеклеток), оплодотворение, имплантация эмбрионов в организм женщины, утилизация биологического материала (эмбрионов);

3) использование эмбриональных тканей в коммерческих целях;

4) разрушение эмбриона с целью получения органов, тканей и клеток для последующего проведения незаконной трансплантации.

На сегодняшний день существуют положения, встающие на сторону охраны эмбриона в состоянии *in vitro* на международно-правовом

уровне. Обратимся к Конвенции Совета Европы о защите прав человека и достоинства человеческого существа при использовании достижений биологии и медицины, а именно к статье 18, которая гласит:

– в тех случаях, когда закон разрешает проведение исследований на эмбрионах *in vitro*, он должен обеспечивать надлежащую защиту эмбрионов;

– создание эмбрионов человека в исследовательских целях запрещается¹⁸.

Говоря об этической стороне отношения к положению и статусу эмбриона, стоит сказать про Заявление об искусственном оплодотворении и трансплантации органов Всемирной медицинской ассоциации в 1987 г. В Заявлении звучит призыв для врачей действовать с соблюдением этических норм, проявляя должное уважение к эмбриону с момента его зарождения¹⁹.

Таким образом, охрана эмбриона осуществляется преимущественно в рамках подхода *in vivo*, что нашло отражение в пункте «г» части 2 статьи 105 УК РФ и имеет под собой международно-правовые начала, заложенные такими документами, как Декларация о правах ребенка 1959 года и Конвенция о правах ребенка 1989 года. Одновременно с этим существует проблематика уголовно-правовой охраны эмбриона *in vitro*. Основы для выстраивания уголовно-правового регулирования отношений с эмбрионом отражены в положениях Конвенции Совета Европы о защите прав человека и достоинства человеческого существа при использовании достижений биологии и медицины. Существующее состояние дел в этом вопросе позволяет дополнительно рассматривать и исследовать развитие уголовно-правовой охраны эмбриона «*in vitro*» и может заключаться в дополнении уголовного законодательства составами преступлений, связанных с незаконным использованием эмбрионов и их тканей для коммерческих или незаконных исследовательских целей.

¹⁸ Convention for the Protection of Human Rights and Dignity of the Human Being with regard to the Application of Biology and Medicine: Convention on Human Rights and Biomedicine. URL: <http://conventions.coe.int/treaty/EN/Treaties/Html/164.htm> (accessed: 20.02.2021).

¹⁹ Заявление об искусственном оплодотворении и трансплантации: принято 39 Всемирной медицинской ассамблеей. 1987. URL: <https://helpiks.org/7-96167.html> (дата обращения: 20.02.2021).

Список литературы

1. Гистология, эмбриология, цитология / под ред. Ю.И. Афанасьева, Н.А. Юриной. 6-е изд., перераб. и доп. М.: ГЭОТАР-Медиа, 2012. 798 с.
2. *Дождев Д.В.* Римское частное право / под ред. В.С. Нерсесянц. М., 1996. 704 с.
3. *Ковлер А.И.* Антропология права. М.: НОРМА, 2002. 480 с.
4. *Крылова Н.Е.* Ответственность за незаконное производство аборта и необходимость уголовно-правовой защиты «будущей» жизни // Вестник МГУ. 2002. № 6. С. 38-53.
5. *Попов А.Н.* Преступления против личности при смягчающих обстоятельствах. СПб.: Юрид. центр Пресс, 2001. 465 с.
6. *Шарнина Л.А.* Состояние и задачи реализации, обеспечения и защиты прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации // Конституционное и муниципальное право. 2012. № 1. С. 33-42.

Статья поступила в редакцию 27.03.2021

Одобрена после рецензирования 11.05.2021

Принята к публикации 22.06.2021

Информация об авторе

Огнерубов Николай Алексеевич, кандидат юридических наук, доктор медицинских наук, профессор, доцент кафедры уголовно-процессуального права, Центральный филиал Российского государственного университета правосудия, г. Воронеж, Российская Федерация, ognerubov_n.a@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-4045-1247>

Для цитирования

Огнерубов Н.А. Международно-правовые основы уголовно-правовой охраны эмбриона // Актуальные проблемы государства и права. 2021. Т. 5. № 18. С. 296-308. <https://doi.org/10.20310/2587-9340-2021-5-18-296-308>

ORIGINAL ARTICLE

DOI 10.20310/2587-9340-2021-5-18-296-308

INTERNATIONAL LEGAL FRAMEWORK FOR THE CRIMINAL LEGAL PROTECTION OF THE EMBRYO

N.A. Ognerubov

Russian State University of Justice

69 Novocheremushkinskaya St., Moscow 117418, Russian Federation

marchrose@yandex.ru

Abstract. In connection with the active development and use of assisted reproductive technologies, protection of the human embryo and its legal status issue is currently being actualized. We make an attempt to reveal and explain some of the international aspects of the criminal law protection of the life and rights of the embryo. We consider the concept of “embryo” not only from the point of view of various scientific approaches (medicine, biology, embryology, jurisprudence), but also from the legislative side. We present and analyze the first mention of the embryo in Roman private law in connection with modern domestic law. We carry out an analysis of international legal acts that provide protection of embryos both “in vitro” and “in vivo”, followed by consideration of specific criminal law norms of foreign countries, namely Brazil and Colombia. We pay attention to some of the most famous cases from the jurisprudence of the European Court of Human Rights in order to understand the applied international legal acts “de facto”. The study also takes into account modern domestic legislation and considers point “g” of part 2 of Article 105 of the Criminal Code of the Russian Federation.

Keywords: embryo, nasciturus, human, right to life

References

1. Afanasyev Y.I., Yurina N.A. (eds.). *Gistologiya, embriologiya, tsitologiya* [Histology, Embryology, Cytology]. Moscow, GEOTAR-Media Publ., 2012, 798 p. (In Russian).
2. Dozhdev D.V. *Rimskoye chastnoye pravo* [Roman Private Law]. Moscow, 1996, 704 p. (In Russian).
3. Kovler A.I. *Antropologiya prava* [Anthropology of Law]. Moscow, NORMA Publ., 2002, 480 p. (In Russian).
4. Krylova N.E. Otvetstvennost' za nezakonnoye proizvodstvo aborta i neobkhodimost' ugovovno-pravovoy zashchity «budushchey» zhizni [Responsibility for illegal abortion and the need for criminal legal protection of the “future” life]. *Vestnik MGU – MSU Bulletin*, 2002, no. 6, pp. 38-53. (In Russian).
5. Popov A.N. *Prestupleniya protiv lichnosti pri smyagchayushchikh obstayatel'stvakh* [Crimes Against the Person under Extenuating Circumstances]. St. Petersburg, Legal Center Press Publ., 2001, 465 p. (In Russian).
6. Sharnina L.A. Sostoyaniye i zadachi realizatsii, obespecheniya i zashchity prav i svobod cheloveka i grazhdanina v Rossiyskoy Federatsii [The state and tasks of the im-

plementation, provision and protection of human and civil rights and freedoms in the Russian Federation]. *Konstitutsionnoye i munitsipal'noye pravo – Constitutional and Municipal Law*, 2012, no. 1, pp. 33-42. (In Russian).

The article was submitted 27.03.2021

Approved after reviewing 11.05.2021

Accepted for publication 22.06.2021

Information about the author

Nikolai A. Ognerubov, Candidate of Law, Doctor of Medicine, Professor, Professor of Criminal Procedure Law Department, Central Branch of Russian State University of Justice, Voronezh, Russian Federation, ognerubov_n.a@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-4045-1247>

For citation

Ognerubov N.A. Mezhdunarodno-pravovyye osnovy ugovolno-pravovoy okhrany embriona [International legal framework for the criminal legal protection of the embryo]. *Aktual'nye problemy gosudarstva i prava – Current Issues of the State and Law*, 2021, vol. 5, no. 18, pp. 296-308. <https://doi.org/10.20310/2587-9340-2021-5-18-296-308> (In Russian, Abstr. in Engl.)

Работа доступна по лицензии
Creative Commons Attribution («Атрибуция») 4.0
Всемирная